

# МОНОЛОГ О СОВРЕМЕННОСТИ

## М А С Т Е Р А К У Л Ь Т У Р Ы

болью, раздумьями, надеждой.

Первой была Ульяна Громова, девушка с широко открытыми глазами и длинной косой. Мы были покорены ее одухотворенностью, чистотой и какой-то строгой женственностью. Это большое счастье, что юной актрисе, студентке ВГИКа, досталась такая роль, что постановщиком «Молодой гвардии» был Сергей Герасимов, не только выдающийся режиссер, но и прекрасный педагог, что съемки велись на месте событий и у Мордюковой оказалась возможность познакомиться с краснотонцами, с родными и близкими героев.

Но не только этим счастливым стечением обстоятельств объяснялся успех работы. Отсутствие актерского опыта во многом возмещалось опытом пережитого, гражданскими, человеческими чувствами актрисы, учившейся в такой же школе, как Уля, воспитанной на тех же книжках, так же по-юношески горячо любившей Родину. Совсем еще свежи были в памяти горькие дни фашистской оккупации, послевоенная разруха, разоренные колхозы. Там, в ее родной станице Отрадной на Кубани, еще залечивали раны войны. Все это «стучало в ее сердце». И свой трепет, свое волнение, свое отношение к подвигу Ульяны Громовой

Мордюкова играет самое себя! Так ли это? А если так, хорошо или плохо играть самое себя?

Иногда приходится слышать: Мордюкова играет самое себя! Так ли это? А если так, хорошо или плохо играть самое себя?

Действительно, у Мордюковой есть собственная тема в искусстве. От роли к роли ведет она образный монолог о русской женщине, ее великом достоинстве, вере, человечности, умении выстоять в любых испытаниях. Монолог, насыщенный гордостью,

А вот последняя работа, которую мы видели, — Антонина Каширина из фильма «Возврата нет». Какая огромная дистанция между этими женскими образами! От высокой романтики подвига к семейной драме, к истории о бабьем горе-злосчастье, о мужней измене, о трудной любви... Можно ли и нужно ли связывать эти крайние точки долгого актерского пути? Несомненно. Потому что перед нами опять Мордюкова — художник, по-прежнему со своим активным отношением к жизни, однако неизменно обогащенный ею, познавший, что нравственные качества, присущие русской женщине от века, проявляются в в годину народных испытаний, и в будни, в большом и в малом.

Антонина Каширина покоряет бескорыстием своего чувства, мудрой добротой, которые выше и сильнее любой невзгоды и любой обиды. С глубиной и истинной проникновенностью показала это Мордюкова и воздала героине полной мерой своего сострадания и восхищения. В галерее женских портретов, созданных ею, этот, пожалуй, отличается особой точностью психологического рисунка, пронзительной достоверностью.

Вспомним одну только сцену, когда сидит Антонина в своем садике с секретарем райкома Егоровым (А. Баталов), который ведет с ней разговор на «шепетильную» тему. Кажется, вот оно, спасение! Ухватись за него — и все

вернется, станет по-прежнему. Но нет. Она найдет в себе силы подняться на новую нравственную высоту и лишь горькой улыбкой выдаст свое смятение.

— Теперь мне из-под ватного кнута его любовь не нужна...

В этой работе, как и в первой, свои мерки — гражданские и этические. Открылась лишь новая грань женского характера, но все того же — широкого, щедрого.

И еще одну здесь черту замечает: чувство меры, душевного такта. Истинный драматизм без сентиментальности. Это не только зрелость таланта, но и зрелость личности, все полнее выражающей себя в народном характере.

Недаром все ее героини — схожие и несхожие по своему социальному и психологическому типу, больше или меньше удавшиеся (а были и в нее роли, не принесшие удовлетворения) — во многом близки друг другу правдивыми, «простыми» историями, судьбами. неотделимыми от большой истории народной.

Крупный характер и большая роль — понятия, разумеется, неоднозначные. Вот скажем, кравовщица Дуся из «Екатерины Ворониной». Не достанешь эта роль Мордюковой, и была бы она, быть может, проходной. Но с какой серьезностью, с каким «пристрастием» отнеслась актриса к маленькой роли! Многомерно и крупно нарисован характер, прозвучала человеческая исповедь.

Непонятая, обойденная сча-

стьем, с чистым и ранимым сердцем, Дуся изверилась в людях, замкнулась в своем одиночестве. И если бы не любовь, не материнство, отогревшие ее душу, так бы и не явилась она нам в своем настоящем облике: Мордюкова увидела не частную только драму, а биографию многих женщин, которых война лишила счастья, и образ молодой работницы приобрел иной масштаб, иное звучание.

Заметной вехой была для Мордюковой Стеша Рязкина, героиня «Чужой родни». Актриса играла эту роль самозабвенно, яростно. Она «знала в лицо» и ненавидела мир стяжателей, темную силу, уродующую людей.

И вот, наконец, Саша Потапова из «Простой истории» — одна из покоренных вершин, определившая особое место Мордюковой в искусстве и создавшая тот контакт со зрителем, который рождает единомыслие и «единочувствие».

Будимир Метальников писал сценарий в расчете именно на эту индивидуальность. Он сознательно придал своей героине некоторые приметы личности, мироощущения, характера актрисы. И это был плодотворный художественный эксперимент.

Прошло уже почти четырнадцать лет. Другие проблемы — экономические и нравственные — волнуют людей села. А «Простая история» не забылась. Не только нами, зрителями, но и Мордюковой, которая не раз повторяла, что это — ее любимая роль. Здесь полнее, чем где бы то

ни было, довелось ей открыть истинный масштаб народного характера.

Кто она такая, Саша Потапова? Исключительная личность? Да нет же, как все... Работящая, душевная, веселая. Посмотрите, посмотрите же повнимательнее! — как бы призывает актриса. Жизнь ее — настоящий подвиг, хотя в скромности своей она сама никогда этого не заметит...

Актриса уверенно выбрала свой путь: И хотя порой пожалуется, что иные сценарии пишутся сухо, что или по шаблонной схеме, что режиссеры подчас выбирают исполнителей «по типажу», — все это для того, чтобы еще требовательнее отнестись к себе.

Конечно, и Федосья Угрюмова из «Русского поля», и Антонина Каширина во многом родня Саше Потаповой: и судьбы в чем-то схожие, и окружение, и уклад жизни. Но повернула их к нам актриса совсем разными сторонами, не повторяя, а расширяя, обогащая характеры. То же можно сказать о Доньке Трубикиной из «Председателя», может быть, родственной Степаниде из «Отчего дома», о таких небольших совсем ролях, как комендант общежития из фильма «Молодые» или соседка по квартире из «Случая с Польшиным».

Эти портреты-эскизы рисуют нам образы полнокровные, звучные, очень правдивые. Смотришь на них и видишь, что неисчерпаемы возможности актрисы, ее интерес к людям, к жизни. Свидетельство тому и такие

ее работы, о которых принято говорить, что они «не того плана».

В самом деле, чиновная дама Пристяжнюк из «ненатурально-фантастической» комедии «Тридцать три», эта тупая и самовверенная бюрократка, уж совсем «не того плана»! И «упчиха Белотелова» из «Женитьбы Бальзамина» тоже, и ханжа-пройдох Гладыша из «Журавушки» Озорной гротеск, смелое сатирическое заострение, яркость бытовых характеристик — вот оружие, с которым актриса вступает в бой против тупости, мешанства, мелкодушия.

Теперь нам остается вернуться к вопросу, поставленному вначале: хорошо это или плохо играть «самое себя»? Выходит, что все зависит от того, какой «запас» у художника за душой, что может он сказать людям, чем способен одарить своих героев. От собственной личности, пройденного пути, масштаба мыслей и чувствований. В творческой судьбе Мордюковой, актрисы, которой так удаются народные характеры, это особенно очевидно. И то, что было бы для другой признаком ограниченности мастерства, для нее — высокая оценка творчества, кровно связанного с жизнью.

Щедрый талант актрисы сейчас в самом цвету. Еще много дано ей свершить. Скоро мы увидим Мордюкову-Сурилову в «Льве Гурьиче Синичкине», идут также съемки фильма о сталеварах под условным названием «Ивановы», где она играет роль жены главного героя. Мы с интересом ждем этих встреч на экране, потому что знаем: актриса расскажет что-то доброе и важное о своей современнице и о самой себе.

Ф. МАРКОВА.  
Фото К. Алексеева.